

С.Д. Бодрунов¹

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ
КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО
(пленарный доклад)**

В преддверии вступления в ВТО Российская Федерация приняла ряд концепций и стратегий, направленных на инновационное развитие страны. Некоторые из них связаны с реформированием российской экономики в условиях интеграции в высокотехнологичные сферы мировой экономики, с развитием в России информационного общества, а также с необходимостью нового индустриального развития.

Напомним, что в 2005 г. были утверждены *Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года*, в 2006 г. — *Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года*. В рамках реализации мероприятий, определенных указанными и другими принятыми документами, заложены основы конструкции национальной инновационной системы, предложены меры по развитию сектора исследований и разработок, формированию инновационной инфраструктуры и модернизации экономики на основе технологических инноваций. В частности, созданы базовые структуры системы институтов развития в сфере инноваций: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, венчурные фонды (с государственным участием через ОАО «Российская венчурная компания»), «Российский фонд технологического развития», Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк) и РОСНАНО. Они способствовали увеличению финансирования за счет средств государства фундаментальной науки (в 1,6 раза за период 2006—2008 гг.) и прикладных разработок, в том числе через механизм федеральных целевых программ и государственные фонды финансирования науки. Значительные усилия были направлены на стимулирование исследовательской деятельности и инновационного развития в сфере высшего образования, а также на поддержку инновационных программ для 57 вузов (в 2005—2008 гг. на эти цели было выделено 30 млрд рублей). На конкурсной основе 29 университетам был присвоен статус национальных исследовательских университетов и предоставлены средства на создание инновационной инфраструктуры, развитие исследовательской деятельности и др. В 2009—2010 гг. на все программы развития было выделено 8,42 млрд рублей.

Тем не менее при реализации Стратегии развития науки и инноваций пока не достигнут запланированный уровень по ряду индикаторов, и прежде всего связанных со спросом на инновации в реальном секторе экономики. Не удалось ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему, кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций. Почему? Попробуем ответить на этот вопрос.

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития (ИНИР), д-р экон. наук, профессор.

Данная Стратегия в большей степени ориентирована на поддержку предложений в сфере исследований и разработок. Недостаточная приоритезация в ней задач по поддержке *инновационной активности бизнеса, инноваций в регионах*, по развитию человеческого капитала и многих других не позволяет обеспечить комплексный подход к развитию инновационной системы страны.

В то же время переход нашей экономики к инновационному типу развития невозможен без формирования конкурентоспособной в глобальном масштабе национальной инновационной системы, состоящей из взаимосвязанных организаций (структур), занятых производством и (или) коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни.

При этом сегодня и правительство, и научная общественность солидарны в том, что придать мощный инновационный импульс развитию национальной экономики в процессе ее модернизации можно только на основе реиндустриализации.

Сама по себе реиндустриализация предполагает некоторую «поэтапность»: сначала мы должны восстановить (*на новой технологической основе!*) обрабатывающую промышленность, а потом на новой базе приступить к этапу активного индустриального развития. Все эти этапы и подэтапы, очевидно, прочно «завязаны» на производственно реализуемые инновационные проекты. Собственно, инновационные проекты — это ядро модернизации промышленности и экономики страны в целом. Именно проектные задачи (в своей совокупности) определяют требования к технологическим, организационным и другим решениям, причем не столько частные, сколько более глобальные, институциональные.

Реиндустриализация российской экономики подразумевает активное использование важнейших инструментов технологической перестройки промышленности: технологических платформ, технологических инновационно-производственных кластеров, федеральной контрактной системы и рынка интеллектуальной собственности (см. рисунок). При этом парадигма нового индустриального развития России должна быть ориентирована на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий и включать в себя единую систему «приводных ремней» реализации Стратегии инновационного развития России на период до 2020 г. Технологические платформы и региональные кластеры являются механизмами обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно; контрактная система и федеральные целевые программы — механизмами бюджетирования этих процессов, ориентированными на результат, а рынок интеллектуальной собственности призван обеспечивать баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

Отметим, что ни в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., ни в Стратегии не определяются принципы, условия и механизмы комплексного использования перечисленных институтов в целом, а также в процессе развития высокотехнологичных секторов экономики. Об этом же свидетельствует анализ отраслевых концепций и стратегий. При этом понятие рынка интеллектуальной собственности отсутствует как в общих, так и в отраслевых концепциях и стратегиях инновационного развития.

Еще хуже, что в большинстве принятых (и действующих ныне!) концепций и стратегий учитывалась возможность вступления Российской Федерации в ВТО, однако конкретные условия реализации тех или иных параметров инновационного развития применительно

Инструменты реиндустриализации российской экономики

к ВТО не закладывались. Это говорит об отсутствии системного видения развития основных высокотехнологичных секторов экономики за счет комплексного использования основных институтов модернизации промышленности.

Налицо также существенное рассогласование между решениями высшего политического руководства страны по стратегическому планированию и практикой бюджетирования социально-экономического развития, как следствие — небалансированность целей региональных и отраслевых стратегий с планируемыми бюджетной системой ресурсами. Это проявляется при реализации приоритетных национальных проектов, Стратегии национальной безопасности до 2020 г., концепций и программ Правительства РФ. Несоответствие уровней стратегирования и бюджетирования стало основной проблемой выполнения Комплексного плана по реализации Стратегии национальной безопасности и Основ стратегического планирования в Российской Федерации; проекта закона «О стратегическом планировании социально-экономического развития Российской Федерации», проекта Концепции контрактной системы и других стратегических решений. С учетом выявленных проблемных моментов и несоответствий требуется *корректировка документов*, определяющих стратегию и государственную политику реиндустриализации российской экономики и модернизации отечественной промышленности.

Напомним еще об одном важном аспекте. Реиндустриализация России, которая невозможна вне парадигмы ее инновационного развития, предполагает принятие мер по совершенствованию правового регулирования и государственного управления в этой сфере. Это относится не только к вопросам использования институтов реиндустриализации, но и к сфере управления интеллектуальной собственностью.

При активном развитии глобализации и усилении конкуренции растет необходимость применения единых международно признанных принципов и стандартов создания, учета и использования результатов интеллектуальной деятельности, их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них. Совершенствование законодательства Российской Федерации о техническом регулировании должно быть направлено на раз-

работку, принятие и обновление *региональных и национальных стандартов*, норм и правил в соответствии с целями стимулирования технологического развития экономики.

Отсутствие таких стандартов и четкой системы управления в сфере инновационной политики и интеллектуальной собственности ведет к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм, возникновению многочисленных правовых коллизий и т.п. В результате единый инновационный цикл превращения новых знаний в реальный инновационный продукт оказывается разорванным, обозначенные выше узловые вопросы — нерешенными, а большинство принимаемых решений — не исполненными.

Этими проблемами в нашей стране занимаются десятки ведомств. Неоднократная реорганизация министерства, ответственного за весь инновационный цикл (Минпромнауки — Минобрнауки), привела к разрыву между декларируемыми полномочиями и реальными функциями, которые были переданы в другие ведомства. Так, промышленность и отраслевую науку отдали в разные ведомства, разделив единый управленческий цикл, а в марте 2010 г. ликвидировали агентства, отвечавшие за науку и промышленность, передав их полномочия в соответствующие министерства, которые за годы «нормотворческой» деятельности почти полностью утратили профессиональные кадры и систему эффективного управления. Интересно, что в органах исполнительной власти субъектов РФ вопросы инновационной политики в большинстве случаев закреплены за ведомствами, отвечающими за промышленность. В частности, в Санкт-Петербурге до 2012 г. за эти вопросы отвечал комитет экономического развития, промышленной политики и торговли, а с января 2013 г. (после реорганизации соответствующих структур Правительства Санкт-Петербурга) — комитет по промышленности и инновациям.

О необходимости принятия организационных решений говорит и зарубежный опыт. В частности, успехи Китая во многом объясняются заявленной государством стратегией «К инновационной экономике через рынок интеллектуальной собственности» и созданием жесткой централизованной системы государственного управления этим процессом через комитеты интеллектуальной собственности (до муниципалитета включительно), которые помогают снимать административные барьеры при формировании и развитии национального рынка интеллектуальной собственности. Эта система позволила Китаю выйти за 10 лет на передовые позиции в мире. Любое крупное китайское предприятие сегодня регистрирует в год больше патентов, чем вся Российская Федерация. По оценке Министерства науки КНР, вклад коммерциализованной интеллектуальной собственности в рост ВВП страны составляет около одного процентного пункта. Прикинем: рост ВВП КНР на протяжении многих лет составлял 8...10% при росте экономически активной части населения в эти годы 6...7%, т.е. «качественный» рост составлял от двух до четырех процентных пунктов. Тогда прямой и опосредованный вклад «интеллектуалки» дает от четверти до половины всего потенциала «качественной» части прироста ВВП!

В настоящее время этот опыт использован в Республике Казахстан, где все вопросы интеллектуальной собственности переданы в Комитет интеллектуальной собственности в рамках Минюста РК, имеющего подразделения также вплоть до муниципалитета.

Совсем недавно, в конце марта текущего года, Межведомственная рабочая группа по разработке проекта долгосрочной государственной стратегии России в области интеллектуальной собственности предложила изменить законодательство для обеспечения приоритетного права ученых на созданные ими разработки. Это предложение — часть плана по развитию в сфере интеллектуальной собственности до 2020 г., который направлен в правительство Министерством образования и науки.

Представляется целесообразным отразить в этой стратегии требование создать сходную структуру управления интеллектуальной собственностью, используя как международный опыт, так и опыт наиболее «продвинутых» регионов России. Если нам удастся в ходе реиндустриализации сформировать развитый рынок интеллектуальной собственности, тогда мы сможем решить две важнейшие задачи: 1 — увеличить темпы роста ВВП на 1...2% и достичь 5%-ного роста ВВП в целом, необходимого для стабильности экономики; 2 — сформировать реальный спрос на инновации и создать реальные возможности для его удовлетворения, т.е. создать важнейший элемент инновационной экономики, что и является основной целью ее модернизации.

Студент Санкт-Петербургского государственного экономического университета Лыткин Артем Анатольевич, обучающийся по гранту* Института нового индустриального развития (ИНИР), стал победителем всероссийского конкурса студенческих научных работ 2012 года в номинации «За инновационные подходы к исследованию», тема работы «Лизинг как капиталосберегающая форма инвестирования».

* ИНИР ежегодно проводит всероссийский конкурс среди студентов; победители получают право на обучение в магистратуре Санкт-Петербургского государственного экономического университета.